

- ¹⁶ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1573. Л. 35–36.
¹⁷ Там же. Д. 1575. Л. 81, 82, 84, 184–190; Д. 1673. Л. 54.
¹⁸ См.: *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С. 186–190.
¹⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 103–103об.
²⁰ Там же. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 45.
²¹ См.: *Герман А. А.* Большевистская власть и немецкая автономия на Волге. С. 305.
²² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.
²³ Ныне с. Советское Саратовской области.
²⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3055к. Л. 3–4.
²⁵ Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1974. С. 47.
²⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 8 и др.
²⁷ Там же. Д. 33. Л. 45.
²⁸ Там же. Л. 66–67.
²⁹ Ныне с. Воротаевка Марковского района Саратовской области.
³⁰ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3076. Л. 52.
³¹ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 325. Л. 32.

УДК 94(470.44/.47)|1953/1985|

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1953–1985 ГОДЫ (по материалам Нижнего Поволжья)

А. А. Гуменюк

Саратовский государственный университет
E-mail: GumenukAA@rambler.ru

В работе анализируются основные направления реализации жилищной политики в Нижнем Поволжье в 1953–1985 гг. в период хрущевских и брежневских реформ советского общества. Статья базируется на богатом фактическом материале, извлеченном из архивов, опубликованных источников, периодической печати.

Ключевые слова: барак, высотка, домоуправление, жилищная кооперация, жилищное строительство, жилая площадь, жилищный вопрос, квартира, квартиросъемщик, коммунальная квартира.

The Housing Policy of the Soviet State in 1953–1985 (Based on the Data of the Lower Volga Region)

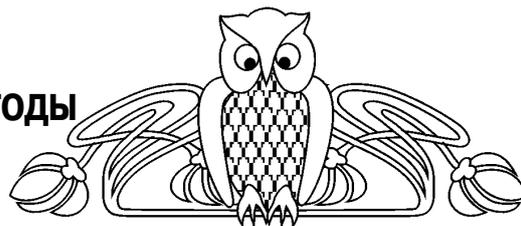
A. A. Gumenyuk

In this article, the main directions of the housing policy in the Lower Volga region in 1953–1985, in the period of Khrushchev's and Brezhnev's reforms, are analyzed. The article is based on the data from the archives and periodical press.

Key words: barack, high-riser, house management, housing cooperation, housing construction, living space, housing problem, flat, house-holder, communal flat.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-100-106

Жилищный вопрос являлся важным компонентом социального развития не только современного Российского, но и Советского государства. Однако вплоть до середины XX в. к его решению законодательство подходило с классовых позиций. Такая модель социального развития позволила большевикам отстоять завоевания Октября в годы Гражданской войны, в стихии рынка эры нэпа, осуществить модернизацию социальной сферы «по-сталински». Однако лишь незначительная часть населения страны смогла действительно улучшить свои жилищные условия. Только воен-

ное лихолетье и вызванные им восстановительные процессы вынудили власть имущих начать проявлять заботу о тех, кто на самом деле нуждался в этом. Тем самым в 1941–1952 гг. был инициирован процесс выделения социального компонента в самостоятельное направление внутренней политики государства. Окончательно эта трансформация завершилась в период «хрущевской оттепели» и последовавшие за ней годы. В результате был выработан комплекс мероприятий, позволявший обеспечивать жилой площадью не только элитарные категории населения, но и широкие массы трудящихся. Опыт решения жилищной проблемы в 1953–1985 гг., несомненно, сохраняет свою актуальность и в современных реалиях российского социума, малоимущие категории которого несомненно нуждаются в существенной поддержке государства. Для этого представляется необходимым обратиться к региональному аспекту проблемы, поскольку использование именно провинциального материала делает возможным воссоздать истинную картину основных вех жилищного строительства исследуемого отрезка времени.

К настоящему моменту уже появились провинциальные исследования по этому вопросу¹, этот аспект также затрагивается в обобщающих работах по истории отдельных областей, республик Нижнего Поволжья². С их учетом и широкой источниковой базы в данной работе будут проанализированы пути решения жилищной проблемы в период первых (1953–1964 гг.) и вторых (1964–1985 гг.) реформ советской системы на материалах Астраханской, Волгоградской, Саратовской областей и Калмыцкой АССР. Рассмотрим первый из обозначенных этапов.

В начале 1950-х гг. жилищный вопрос в регионе стоял очень остро. Незначительные средства, выделяемые на жилищное строительство, не осваивались³. Темпы возведения домов замедлялись,

снижалось качество их отделки, порождая многочисленное недовольство населения⁴. Поэтому существовавший жилой фонд был существенно переуплотнен, как, например, дом, принадлежащий тресту «Астраханстрой», где даже в комнатах для одиночек проживали семьи, состоящие из пяти–шести человек⁵. В целом на одного жителя Астраханской области приходилось всего два–три квадратных метра полезной площади жилья⁶. Однако наиболее плачевная ситуация с обеспечением населения жилой площадью на Нижней Волге сложилась в Саратовской области, откуда в 1953 г. в приемную Президиума Верховного Совета РСФСР поступило 1987 писем с жалобами по жилищным и трудовым вопросам. От населения других областей рассматриваемого региона было получено несколько меньше таких писем: от жителей Сталинградской области – 1230 и Астраханской области – 1047. В то же время если принимать во внимание ситуацию с жилищным вопросом только в городах, то наиболее плачевной она была в Сталинграде, откуда поступило в 1953 г. 1328 заявлений, а из Саратова только 1176⁷.

Кризисное состояние с обеспечением населения жильем заставило новое советское руководство во главе с Н. С. Хрущевым буквально в первые месяцы после смены власти выступить с рядом законодательных инициатив в данном вопросе. К ним относятся постановления Совета Министров СССР «Об организации торговли стандартными домами» (19 сентября 1953 г.)⁸; «О серьезных недостатках в жилищном и культурно-бытовом строительстве» (15 мая 1954 г.)⁹; «Вопросы организации союзно-республиканского Министерства городского и сельского строительства СССР» (20 августа 1954 г.)¹⁰; «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза» (24 августа 1955 г.)¹¹. Делегаты июльского 1955 г. пленума ЦК КПСС в своем постановлении также указывали на необходимость обеспечения «...безусловного выполнения установленного плана жилищного строительства ...»¹² Некоторую отдачу от принятого пакета законов население Нижнего Поволжья ощутило уже к середине 1950-х гг., о чем можно судить по динамике жалоб по жилищным вопросам, поступающим в эти годы в Президиум Верховного Совета РСФСР. Так, если от населения Астраханской области в 1955 г. было получено 379 жалоб, то в 1955 г. лишь 17; из Сталинградской области соответственно 279 и 54; Саратовской – 476 и 39¹³. В то же время планы жилищного строительства не выполнялись, в частности в Саратове и Сталинграде, где по-прежнему были большие очереди на получение жилья¹⁴. Объяснялось это низкими темпами производства сборных железобетонных конструкций и деталей, особенно в Саратове¹⁵, где в 1956 г. на одного проживающего приходилось меньше жилплощади, чем в других областных центрах на Нижней Волге¹⁶. Не намного лучше было положение и в сильно разрушенном 1941–1945 гг. Сталинграде, жители которого проживали порой

в комнатках от трех до шести метров¹⁷. По этому поводу в центральные органы власти поступало немало жалоб от сталинградцев. Так, например, в конце 1956 г. на имя К. Е. Ворошилова от одной из жительниц этого города было получено письмо такого содержания: «Спасите 4-х детей, живем мы в бывшем блиндаже, нас уже затапливало и отказывала пожарная машина, а сейчас грозит обвал, и моих детей может придавить. Терпим мы давно, но есть всему предел. Жизнь детей поставлена под угрозу. Детям не только нельзя учить уроки, но они все время болеют. Наступившая зима готовит еще страшнее мучения. Помогите матери 4-х детей и спасите их. Дайте нам какое-нибудь жилище»¹⁸. Именно поэтому населению этой области государством стало выделяться больше средств в ходе дальнейшего развития жилищного строительства в стране.

Новый импульс этому строительству придали два постановления Совмина СССР и ЦК КПСС. Первое – «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» – было датировано 4 ноября 1955 г. и настоятельно рекомендовало использовать индустриальные методы строительства (применение сборных конструкций, эффективных строительных материалов, передовых технологий строительного производства). Это по мысли правительства должно было не только ускорить темпы жилищного строительства, но и снизить его себестоимость¹⁹. Второй документ именовался «О развитии жилищного строительства в СССР» (31 июля 1957 г.). В нем жилищное строительство было признано важнейшим направлением политики государства, определена наиболее целесообразная этажность домов (четыре–пять этажей), признано необходимым отказаться от внешней помпезности зданий (башенные надстройки, многочисленные колоннады и портики и т. д.) и сосредоточить внимание на реальном улучшении жилищных условий населения. Тем самым был дан старт первому в истории страны массовому жилищному строительству²⁰.

Выполняя постановления центра, руководство областей и республик Поволжья осуществило значительное расширение производства местных строительных материалов. В Саратове в 1955 г. начал функционировать завод сборного железобетона, были образованы две строительные монтажные конторы и комбинат подсобных предприятий. В итоге в этой области выпуск железобетонных изделий к середине 1960-х гг. возрос в 2,8 раза²¹. Уже на следующий год после преобразования Калмыцкой автономной области в АССР на базе мелких строительных подразделений был создан трест «Калмыкстрой»²², в 1962 г. вступил в строй завод железобетонных изделий мощностью 20 тыс. кубометров железобетона в год. В результате в 1962–1963 гг. производство железобетона выросло в 2,4 раза²³. Созданный в Астрахани в 1957 г. завод стандартного домостроения к концу этого десятилетия ежемесячно производил от

55 до 60 многоквартирных двухкомнатных домов, имевших каркасную конструкцию²⁴. С конца 1950-х гг. завершилось создание мощной базы современной строительной индустрии и в Сталинграде. К началу осени 1960 г. в городе почти все дома сооружались по типовым проектам²⁵. За этот год было построено 34 тыс. кв. м жилой площади из крупнопанельных и крупноблочных строительных конструкций²⁶. По применению железобетона Сталинградская область заняла первое место в стране: на каждый миллион рублей строительно-монтажных работ железобетона приходилось больше, чем в среднем по РСФСР²⁷.

В жилищное строительство стало вкладываться больше средств, которые, как правило, использовались в полном объеме²⁸. Так, для семей калмыков, возвращавшихся на территорию автономии в Элисте и районах, только в 1958 г. на эти цели было выделено 9 млн руб., за счет которых предусматривалось ввести в эксплуатацию 6500 кв. м жилой площади²⁹. Выделялись государством и кредиты под индивидуальное жилищное строительство. Например, в 1955 г. рабочие и служащие предприятий Астраханской области построили на государственные ссуды 470 домов, общая полезная площадь которых свыше 18 тыс. кв. м³⁰. Не последнюю роль в жилищном строительстве играли жилищно-строительные кооперативы. В Саратове они возникли уже в 1959 г., а к 1964 г. только в городе насчитывалось уже 97 кооперативов общей площадью квартир более 200 тыс. кв. м³¹. Менее интенсивно развивалось кооперативное жилищное строительство в Волгограде. Хотя к началу 1962 г. ЖСК имелись во всех районах города, тем не менее, их жилая площадь за 1962–1963 гг. выросла лишь на 78 тыс. кв. м³².

В результате в городах Нижнего Поволжья стали расти новые микрорайоны жилых комплексов. По темпам прироста жилой площади на Нижней Волге лидирующие позиции занимал Сталинград, где на 1 января 1956 г. средняя обеспеченность жилой площадью одного человека составляла 5,18 кв. м, а в Саратове – лишь 4,94. За 1956–1957 гг. в Сталинграде было введено в действие 243,57 кв. м жилой площади, а в Саратове – 161,49³³. Достаточные высокие темпы ввода жилой площади в эксплуатацию сохранялись в Волгограде и в последующем. За 1959–1960 гг. жилой фонд города вырос на 600 тыс. кв. м, около 100 тыс. горожан получили благоустроенные квартиры³⁴. Если в 1961 г. было введено в эксплуатацию 261 тыс. кв. м жилья (исключая жилые дома, построенные в индивидуальном секторе), то в 1963 г. – 285 тыс. кв. м. За 1957–1962 гг. новую квартиру получил каждый пятый житель города, ежегодно в новые квартиры въезжали более 40 тыс. человек³⁵. Возросли объемы жилищного строительства и в других частях Нижнего Поволжья. В Калмыцкой АССР только за 1958 г. было введено в строй около 100 тыс. кв. м жилой площади, или в три раза больше, чем в 1956 г.³⁶

В Астраханской области такое количество жилой площади было построено в 1951–1955 гг., а за 1955–1959 гг. темпы жилищного строительства выросли еще в два раза³⁷. Это были тысячи типовых многоэтажек, так называемых «хрущевок», принявших огромную массу новоселов в новые, хотя и малометражные, но изолированные и вполне благоустроенные квартиры. Каждая такая квартира предназначалась для одной семьи. В них коридоры, ванны, кухни (площадь кухни колебалась от 4,5 до 5,5 кв. м) были сокращены до физиологического минимума, потолки максимально опущены (их высота колебалась от 2,50 м до 2,20 м), лестничные пролеты сужены, мусоропроводы, лифты ликвидированы как «удорожающие» факторы. Самые большие квартиры – трехкомнатные – не превышали 45 кв. м жилой площади. На одного человека выделялось по девять квадратных метров³⁸. Тем не менее именно эти неудобные дома с маленькими комнатами намного снизили остроту жилищного вопроса, позволили людям перебираться из «коммунарок» и домов барачного типа в отдельные квартиры. Особенно это было актуально в Сталинграде, практически полностью разрушенном в годы Великой Отечественной войны. Так, только за 1951–1955 гг. из подвалов, землянок и других помещений, временно приспособленных под жилье, переехали в благоустроенные дома свыше 4500 семей³⁹. К 1962 г. восстановление города завершилось, и составлявшая в 1957–1959 гг. 50–80% одноэтажная индивидуальная застройка постепенно стала уступать место типовым «хрущевкам»⁴⁰.

Улучшились жилищные условия сельских жителей Нижнего Поволжья. Так, в Астраханской области только за 1951–1955 гг. за счет колхозных средств и личных сбережений трудящихся при помощи государственного кредита было построено и введено в эксплуатацию 130,5 тыс. кв. м жилья⁴¹. Строительство жилья на селе продолжалось и в последующем⁴². Значительные размеры приобрело строительство жилья в селах Калмыкии. Только в год образования АССР новоселье отпраздновали 1565 калмыцких семей⁴³. Если в Сталинградской области в целом по всем населенным пунктам в 1956 г. вводилось в эксплуатацию 155 тыс. кв. м жилой площади, то в 1959 г. – уже 300–320 тыс. кв. м⁴⁴. В 1963 г. в целом по области было построено уже 565 тыс. кв. м общей площади жилых домов⁴⁵. В Саратовской области с 1953 г. по 1963 г. в колхозах и совхозах было построено 3,8 млн кв. м жилья⁴⁶. В убранстве домов стали преобладать элементы городского интерьера: кресла, письменные и круглые столы, буфеты, трюмо, ковры, картины, стиральные машины, телевизоры, радиоприемники. Стены домов либо оклеивались обоями, либо штукатурились, либо покрывались краской, как и полы.

Несмотря на большой объем строительства, обеспеченность жильем на селе была низкой, что негативно отражалось на укомплектовании

хозяйств квалифицированными работниками⁴⁷. Возвращавшиеся в родные края калмыки жаловались на проявления бюрократизма при оформлении ссуд на приобретение строительных материалов⁴⁸, а также на факты нарушений при выдаче комплектов для сборных домов, когда одни детали были в избытке, а другие в недостатке⁴⁹. В городах в жилищном вопросе также не все было благополучно. Одной из проблемных областей Нижней Волги в этом отношении являлась Астраханская область, жилой фонд областного центра (1360 кв. м) был значительно меньше Саратова (2280 кв. м) и Сталинграда (2230 кв. м)⁵⁰. На это обратил свое внимание даже Н. С. Хрущев во время своего посещения Астрахани в 1960 г.⁵¹ Действительно, 90% жилого фонда в этом городе было размещено в одноэтажных домах, 70% жилья было возведено еще в 1917 г. и было сильно изношено. Сборный железобетон практически не применялся, поскольку в городе имелось всего несколько мелких заводов и полигонов сборного железобетона общей мощностью 64,0 тыс. куб. м в год⁵². По этой причине качество жилищного строительства было низким, на что неоднократно жаловались жители областного центра⁵³.

Позитивные перемены в жилищной политике стали наблюдаться со второй половины 1960-х гг. В постановлениях ЦК КПСС и Совмина СССР «Об этажности жилых домов, строящихся в городах и поселках» (12 августа 1965 г.) и «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» (28 мая 1969 г.) было заявлено об изменении ориентиров политики в сфере обеспечения населения жильем. На смену уже не отвечавшим требованиям эстетики в градостроительстве и представлениям людей о культуре быта пятиэтажкам должны были прийти девятиэтажные дома⁵⁴. Планировка квартир в них была весьма оригинальна: на каждом этаже с площадки на лестничной клетке дверь вела в своеобразный вестибюль, общий для трех квартир. В этом помещении можно было оставлять громоздкие вещи постоянного пользования. Жильцы таких домов получили все удобства: горячую воду, мусоропровод, лифт. Именно со второй половины 1960-х гг. лифты постепенно переставали становиться редкостью. Проектирование новых домов производилось с учетом природных особенностей, что, например, было актуальным для Калмыцкой АССР⁵⁵. Благодаря применению новых отделочных материалов, стал улучшаться внешний вид жилых домов, их внутренняя отделка⁵⁶. Действительно, масштабы жилищного строительства в регионе значительно выросли, тем более что население городов начиная с начала 1960-х гг. настаивало на увеличении строительства жилых домов⁵⁷. Так, в Калмыцкой АССР в целом жилой фонд за 1966–1970 гг. вырос на 573 тыс. кв. м⁵⁸. В Астрахани в 1965–1968 гг. ежегодно вводилось в строй около 100 тыс. кв. м жилой площади⁵⁹. К концу VIII пятилетки в области было введено в строй 1,4 млн кв. м⁶⁰. Обеспеченность

одного жителя области жильем превысила показатели 1959 г. на шесть–семь квадратных метров⁶¹.

Более высокими темпами шел прирост жилья в Саратовской и Волгоградской областях. За это «золотое» пятилетие жители каждой из этих областей получили более 5 млн кв. м общей площади жилых домов, причем в Волгоградской области даже несколько больше, чем в Саратовской⁶². Лидирующие позиции Волгоградская область удерживала и на протяжении последующих пятнадцати лет, в том числе в сельском жилищном строительстве. Только за 1965–1975 гг. средняя обеспеченность жильем одного сельского жителя этой области возросла на 3,2 кв. м и была выше, чем в соседних областях Нижнего Поволжья⁶³. Улучшения в обеспечении волжан жильем подтверждает и анализ содержания писем, поступавших во власть. Так, первый секретарь Центрального райкома КПСС, выступая на XIII пленуме Волгоградского обкома КПСС (19 декабря 1978 г.), в частности, отметил: «...меры, предпринятые партией и советским правительством по повышению жизненного уровня, материального благосостояния, заметно сказались на изменении характера поступающих писем. Если раньше преобладало количество заявлений о предоставлении жилья, то теперь большинство писем – об улучшении жилищных условий»⁶⁴.

Тем не менее темпы жилищного строительства все же отставали от потребностей населения в новом жилье. Количество семей увеличивалось, они дробились, тремя поколениями под одной крышей больше жить никто не хотел. Большинство семей считало отдельную квартиру со всеми удобствами обязательным жилищным стандартом. Обычным порядком первой квартиры ожидали в очереди 5–7 лет, улучшения жилищных условий 10–15 лет, и битва за жилье растягивалась на долгие годы. Многие градообразующие предприятия легкой, пищевой и других отраслей промышленности практически не вели жилищного строительства, как, например, в Волгоградской и Астраханской областях⁶⁵. В Саратове уже в первой половине 1968 г. в представлении квартир нуждались 41 тыс. семей рабочих. Неполучение ими квартир в течение обещанных руководством заводов двух-трех лет вынуждало их увольняться. Так, в третьем квартале 1968 г. по этой причине уволилось 322 человека, или 12,5%⁶⁶. В Калмыцкой АССР плохо решались вопросы первоочередного предоставления квартир молодым семьям, имеющим детей, а также многодетным семьям⁶⁷. Мало помогали в этом отношении жилищно-бытовые комиссии фабрично-заводских и местных комитетов профсоюзов, призванные оказывать помощь молодым рабочим и служащим в улучшении жилищных условий, а также в приобретении строительных материалов, выделении земельных участков, кредитов. Жилищные кооперативы составляли ничтожное меньшинство. В сентябре 1983 г. один из саратовцев писал по этому поводу:

«Вот уже много лет резко сокращено строительство жилых домов кооперативным способом. Я считаю это большая ошибка, так как государство на этом много теряет. У населения деньги есть, и строить кооперативным способом желающих очень много»⁶⁸. Исключение составляли лишь хозяйственные руководители и советско-партийная верхушка, которые квартирами обеспечивались всегда, приехав на новое место работы, в очередях не стояли, размеры и качество жилья определяла только их должность. Это было прямым нарушением статьи 44 Конституции 1977 г., где говорилось о справедливом распределении жилья под общественным контролем⁶⁹. Именно этого и добивались рядовые коммунисты, обсуждая жилищный вопрос на партсобраниях еще в ходе обсуждения проекта этой Конституции. Некоторые из них предлагали даже исключить вышеупомянутую статью, носящую в условиях неспособности государства обеспечить всех граждан жильем за два-три года больше пропагандистский характер⁷⁰. Замечания и предложения по поводу дальнейшего совершенствования порядка распределения и эксплуатации жилой площади поступали в адрес органов власти в последующие годы⁷¹. Поэтому дефицит квартир становился все острее и к концу рассматриваемого периода превратился в хронический, как в национальном, так и личном масштабе.

Страдало и качество возводимого жилья. В поступающей в областные газеты Нижнего Поволжья почте можно было встретить жалобы населения на то, что «отдельные» дома сдавались с недоделками⁷². Во многом это было следствием низкого качества строительно-монтажных работ, нарушения технических условий. Так, в Калмыкии в 1971–1975 гг. государственной комиссией было принято с оценкой «хорошо» всего 48% объектов жилищно-гражданского строительства и ни одного с оценкой «отлично»⁷³. В Волгограде в первом полугодии 1978 г. из принятых государственными комиссиями в эксплуатацию 79 жилых домов и объектов культурно-бытового назначения значительные недостатки имели 23 объекта на общую сумму 1 млн 175 тыс. руб.⁷⁴ Это подтверждают и слова секретаря парткома домостроительного комбината Астрахани на XIX городской партийной конференции (13 декабря 1983 г.): «Работа домостроителей вызывает много справедливых нареканий. Особенно хромает у нас качество ...»⁷⁵ Причины такого положения вещей кроются в наличии на предприятиях строительной отрасли большого количества малоквалифицированной рабочей силы по своему социальному составу вчерашних колхозников, мигрировавших в города в поисках лучших условий жизни. Многие недоделки таких «горе-строителей» приходилось исправлять самим жильцам, которые вынуждены были буквально сразу же после заселения приниматься за подклейку обоев, подгонку провисших

дверей и другие ремонтные работы. Так действовали, в частности, жители новостроек на востоке Волгограда (поселок Спартаковка)⁷⁶.

На селе жилищное строительство также «пробуксовывало», поскольку потенциал сельских строительных организаций использовался не полностью. Среди нижеволжских областей индустриальное домостроение на селе наибольшее распространение получило только в Саратовской области. В Астраханской и Волгоградской областях дома строили преимущественно из кирпича. Однако и в Саратовской области возможности сельской индустрии использовались лишь на 80%⁷⁷. Вплоть до середины 1970-х гг. слабой была индустриальная база сельского строительства также в Калмыкии⁷⁸. В связи с этим колхозы и совхозы строили новые дома собственными силами так называемым хозспособом, но его применение не могло решить всех проблем, так как сельхозпредприятия не всегда располагали необходимыми для этого средствами. Например, в 1981–1985 гг. в Калмыцкой АССР на одно хозяйство строилось только лишь семь квартир⁷⁹. Поэтому планы жилищного строительства в отдельных частях изучаемого региона не всегда выполнялись⁸⁰. На это влияла и широко распространенная практика отнесения строительства жилья и других социальных объектов на второй после ввода строй предприятий план⁸¹. Тогда к концу рассматриваемого периода на селе имела место некомплексная, некачественная и невыразительная в архитектурном отношении застройка населенных пунктов. По данным переписи 1970 г., в таких «неперспективных» селах Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей проживало 69471 человек⁸². В них всякое жилищное и культурно-бытовое строительство прекращалось, что являлось одной из причин их вымирания. В Саратовской области с 1965 по 1976 г. число сельских населенных пунктов сократилось на 1221, а к концу 1970-х гг. еще на 733. В Астраханской области всего за эти десять лет с административной карты области исчезло примерно 70% сел, их число сократилось с 2286 до 681⁸³.

Приведенные выше наблюдения служат неоспоримым доказательством того, что к 1985 г. в решении жилищной проблемы были достигнуты значительные результаты. К концу «хрущевской эры» большое количество людей было переселено из коммуналок и домов барачного типа в пятиэтажные хрущевки, а со второй половины этого десятилетия – в более благоустроенные «брежневские» высотки. Не одна тысяча семей получила квартиру со всеми удобствами и в сельской местности. Это было несомненным достижением социальной политики руководства Нижнего Поволжья и всей страны. Особенно востребованными эти меры были для населения разрушенного почти до основания в годы Великой Отечественной войны Волгограда, а также

образованной в 1957 г. Калмыцкой автономии. Но из-за неприоритетного финансирования всей социальной сферы (основные капиталовложения направлялись в оборонную и тяжелую промышленность) советско-партийными органами не уделялось должного внимания развитию ЖКХ, выделению кредитов застройщикам, получению земельных участков под жилье. Страдало и качество возводимых новых домов. Но все это не может умалить огромной работы, осуществленной в стране и регионе в 1953–1985 гг. по строительству бесплатного жилья. Сама постановка задачи и ее решение были социальным приоритетом и несомненным крупным успехом советской социальной политики. Возводимые тогда дома и ныне составляют основу жилого фонда многих городов Нижнего Поволжья.

Примечания

- ¹ См.: *Козырев М. Ф.* Деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по развитию сельского строительства за годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1989; *Гуменюк А. А.* Жилищное строительство в Саратовской области в 1953–1985 гг.: свет и тени проблемы // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2005. Вып. II. С. 157–167; *Гуменюк А. А.* Жилищно-коммунальное строительство в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Поволжья) // Новейшая история Отечества XX–XXI вв.: сб. науч. тр. Саратов, 2012. Вып. 4. С. 83–93; *Перцев В. А.* Государственная политика в социальной сфере и материальное положение населения РСФСР. Вторая половина 1950-х – 1980-е годы. (На материалах областей Центрального Черноземья): автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Воронеж, 2013.
- ² См.: 50 лет под знаменем Октября. Элиста, 1967; Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М., 1970; Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. Волгоград, 1985; Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985; История Астраханского края. Астрахань, 2000.
- ³ См., например, Волга. 1953. 11. 12. Л. 3.
- ⁴ См., например, Сталинградская правда. 1953. 3 нояб. Л. 3; 28 нояб. Л. 3.
- ⁵ Волга. 1953. 21 окт. Л. 3.
- ⁶ История Астраханского края. С. 835.
- ⁷ См.: ГАРФ. Ф. А-385, оп. 25, д. 149, л. 16–18.
- ⁸ См.: РГАНИ. Ф. 3, оп. 31, д. 26, л. 124–124 об.
- ⁹ Там же. Д. 17, л. 139–139 об.
- ¹⁰ Там же. Д. 5, л. 28–31 об. В развитие этого постановления 24 августа 1954 г. был принят Указ Президиума Верховного совета СССР «Об образовании союзно-республиканского Министерства городского и сельского строительства СССР» (РГАНИ. Л. 2).
- ¹¹ Там же. Д. 30, л. 79 об.
- ¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. 1946–1955 гг. М., 1985. С. 528.
- ¹³ См.: ГАРФ. Ф. А-385, оп. 25, д. 150, л. 19, 19 об., д. 151, л. 34, 34 об.
- ¹⁴ РГАНИ. Ф. 3, оп. 31, д. 18, л. 61.
- ¹⁵ ГАНИСО. Ф. 5491, оп. 4-а, д. 2, л. 93–94.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. А-314, оп. 3, д. 1389, л. 8.
- ¹⁷ Сталинградская правда. 1956. 14 янв. Л. 3.
- ¹⁸ РГАНИ. Ф. 3, оп. 31, д. 18, л. 71.
- ¹⁹ Там же. Л. 41.
- ²⁰ Там же. Д. 19, л. 2–23.
- ²¹ *Гуменюк А. А.* Жилищное строительство в Саратовской области в 1953–1985 гг.: свет и тени проблемы. С. 159.
- ²² *Городовиков Б. Б.* Под руководством партии Ленина // 50 лет под знаменем Октября. Элиста, 1967. С. 35; Советская Калмыкия. 1957. 11 авг. Л. 3.
- ²³ Очерки истории Калмыцкой АССР. С. 363.
- ²⁴ Волга. 1959. 5 янв. Л. 3.
- ²⁵ См.: Молодой ленинец. 1956. 11 марта. Л. 4; Сталинградская правда. 1956. 6 янв. Л. 1; Советская Калмыкия. 1959. 12 дек. Л. 3; РГАНИ. Ф. 13, оп. 1, д. 786, л. 1–2.
- ²⁶ РГАНИ. Ф. 13, оп. 1, д. 786, л. 22.
- ²⁷ Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. С. 435.
- ²⁸ См., например, Советская Калмыкия. 1957. 15 нояб. Л. 3.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. А-259, оп. 42, д. 1959, л. 27.
- ³⁰ Волга. 1956. 8 февр. Л. 1.
- ³¹ *Гуменюк А. А.* Жилищно-коммунальное строительство в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Поволжья). С. 85.
- ³² См.: Волгоградская правда. 1962. 7 февр. Л. 3. 25 дек. Л. 2. 1964. 22 янв. Л. 2.
- ³³ РГАНИ. Ф. 3, оп. 31, д. 18, л. 87; ГАНИСО. Ф. 138, оп. 14, д. 99, л. 44, 98.
- ³⁴ Советская Калмыкия. 1961. 14 окт. Л. 3; РГАНИ. Ф. 13, оп. 1, д. 786, л. 2.
- ³⁵ См.: Волгоградская правда. 1962. 2 февр. Л. 1. 18 нояб. Л. 3. 1964. 22 янв. Л. 2.
- ³⁶ *Городовиков Б. Б.* Указ. соч. С. 35.
- ³⁷ См.: Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. С. 477, 498.
- ³⁸ *Гуменюк А. А.* Жилищно-коммунальное строительство в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Поволжья). С. 86.
- ³⁹ Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. С. 416.
- ⁴⁰ См.: Волга. 1962. 18 нояб. Л. 3; РГАНИ. Ф. 3, оп. 31, д. 21, л. 76.
- ⁴¹ Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. С. 498.
- ⁴² См.: Волга. 1956. 28 нояб. Л. 1. 1962. 19 дек. Л. 3. 1983. 7 окт. Л. 4.
- ⁴³ Советская Калмыкия. 1957. 13 нояб. Л. 3.
- ⁴⁴ Сталинградская Правда. 1959. 26 дек. Л. 2.
- ⁴⁵ Волгоградская правда. 1964. 22 янв. Л. 2.
- ⁴⁶ Коммунист. 1964. 13 сент. Л. 1.
- ⁴⁷ См.: Волга. 1956. 12 янв. Л. 3; Советская Калмыкия. 1957. 17 сент. Л. 1; Пленум ЦК КПСС (10–18 янв. 1961 г.). Стенографический отчет. М., 1961. С. 312; Коммунист. 1962. 20 окт. Л. 3.
- ⁴⁸ Советская Калмыкия. 1957. 14 сент. Л. 3.
- ⁴⁹ Советская Калмыкия. 1957. 24 сент. Л. 3. 26 сент. Л. 3.
- ⁵⁰ ГАРФ. Ф. А-314, оп. 3, д. 1389, л. 8.

- ⁵¹ См.: Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : в 8 т. Т. 4. Май 1959 г. – Февраль 1961 г. М., 1963. С. 139–140.
- ⁵² ГАРФ. Ф. А-259, оп. 42, д. 6028, л. 30–31, 85.
- ⁵³ См.: Волга. 1959. 17 дек. Л. 3. 1964. 21 нояб. Л. 2.
- ⁵⁴ См.: РГАНИ. Ф. 3, оп. 31, д. 23, л. 56, 57; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 7. Июль 1968–1969 гг. М., 1970. С. 459–471.
- ⁵⁵ См.: Коммунист. 1966. 25 окт. Л. 4. 1968. 30 янв. Л. 4. 8 февр. Л. 4. 1970. 24 марта. Л. 4; Советская Калмыкия. 1966. 12 марта. Л. 4. 1983. 1 окт. Л. 3.
- ⁵⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 594, оп. 17, д. 149, л. 8; Волга. 1983. 12 дек. Л. 2.
- ⁵⁷ См.: Гуменюк А. А. Жилищно-коммунальное строительство в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Поволжья). С. 163.
- ⁵⁸ Советская Калмыкия. 1971. 20 февр. Л. 2.
- ⁵⁹ Волга. 1968. 29 июня. Л. 1.
- ⁶⁰ Там же. 1971. 22 янв. Л. 2.
- ⁶¹ История Астраханского края. С. 835.
- ⁶² См.: Волгоградская правда. 1971. 23 янв. Л. 2 ; ГАНИСО. Ф. 594, оп. 11, д. 94, л. 73.
- ⁶³ Подсчитано по: Петрова В. Я. Проблемы сельского быта в деятельности партийных организаций Нижнего Поволжья (1965–1975) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1988. С. 51.
- ⁶⁴ Волгоградская правда. 1978. 20 окт. Л. 2.
- ⁶⁵ См.: Молодой ленинец. 1984. 31 дек. Л. 1; РГАНИ. Ф. 5, оп. 66, д. 314, л. 11, 12.
- ⁶⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 6164, оп. 8-пр., д. 165, л. 8, 13.
- ⁶⁷ Советская Калмыкия. 1983. 4 марта. Л. 3. 29 окт. Л. 3.
- ⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 594, оп. 32, д. 140, л. 131.
- ⁶⁹ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических республик. М., 1977. С. 17.
- ⁷⁰ Шубин А. В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2001. С. 164.
- ⁷¹ См., например: Волгоградская правда. 1978. 20 окт. Л. 2.
- ⁷² См.: Комсомолец Каспия. 1968. 13 апр. Л. 3; Коммунист. 1973. 17 янв. Л. 4. Волгоградская правда. 1981. 7 янв. Л. 4.
- ⁷³ Советская Калмыкия. 1976. 7 февр. Л. 2.
- ⁷⁴ Волгоградская правда. 1978. 20 окт. Л. 2.
- ⁷⁵ Волга. 1983. 13 дек. Л. 2.
- ⁷⁶ Волгоградская правда. 1983. 24 нояб. Л. 4.
- ⁷⁷ Козырев М. Ф. Указ. соч. С. 35, 155–156.
- ⁷⁸ Советская Калмыкия. 1976. 23 окт. Л. 3.
- ⁷⁹ Там же. 1986. 25 янв. Л. 2.
- ⁸⁰ Там же. 1983. 16 дек. Л. 1; Волга. 1986. 7 февр. Л. 3.
- ⁸¹ См.: Волгоградская правда. 1981. 11 нояб. Л. 1. Волга. 1983. 18 дек. Л. 3. 20 дек. Л. 2.
- ⁸² Подсчитано по данным: Москвитина Р. А. Партийное руководство культурно-просветительной работой на селе в условиях развитого социализма (на материалах областей Нижнего Поволжья. 1966–1975 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1981. С. 97.
- ⁸³ Гуменюк А. А. Жилищно-коммунальное строительство в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Поволжья). С. 92.

УДК 94(47)

НАСЛЕДИЕ УЕКА – В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ САРАТОВСКОЙ ТАТАРСКОЙ ОБЩИНЫ

К. А. Аблязов

Институт истории Академии наук Республики Татарстан,
Саратовское отделение научного совета по проблемам
татароведения
E-mail: main@narat.ru

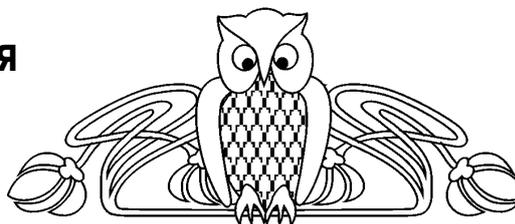
В статье рассматривается научно-организационная деятельность Региональной татарской национально-культурной автономии Саратовской области по спасению богатого историко-культурного наследия одного из важнейших городов Золотой Орды, по вовлечению этого наследия в гуманитарный ресурс будущего Саратова и региона.

Ключевые слова: Уек, Уевское городище, Золотая Орда, Саратов, татарская община.

The Heritage of Ukek – in the Focus of Attention of the Saratov Tatar Community

К. А. Ablyazov

This article presents the scientific and organizational activity of the Regional Tatar National and Cultural Autonomy of the Saratov Region in saving the rich historical and cultural heritage of one of the most important cities of the Golden Horde, and in the involvement of this

heritage in the humanitarian resource of the future of Saratov and the region

Key words: Ukek, Uvek ancient settlement, Golden Horde, Saratov, Tatar community.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-106-109

В последние 20–25 лет расположенное на южной окраине Саратова Уевское городище, сложившееся на месте золотоордынского города XIII–XIV вв. под названием «Уек», неоднократно становилось объектом живого интереса и внимания местной общественности. Это отрадный факт. Он говорит о том, что в историческом сознании наших соотечественников утверждается, хотя и медленно, понимание того, что созданное в 40-е годы XIII в. Бату-ханом государство, известное под названием «Золотая Орда», было,